

УДК 343.9.02

Назарова И.И.

Магистрант

Юридический факультет

РТА

nazarova.irina27@yandex.ru

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ПРИЗНАКИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

***Аннотация:** Автор анализирует проблемы доктринальных и законодательных определений организованной преступности, выявляет общественную и правовую сущность организованной преступности, характеризует признаки организованной преступности, выделяет авторское определение организованной преступности.*

***Ключевые слова:** организованная преступность, уголовная ответственность, понятие организованной преступности, признаки, 210 УК РФ.*

Nazarova I.I.

master's student

Faculty of Law

Russian Customs Academy

nazarova.irina27@yandex.ru

CONCEPT, NATURE AND CHARACTERISTICS OF ORGANIZED CRIME

***Abstract.** The author analyzes the problems of doctrinal and legislative definitions of organized crime, identifies the social and legal essence of organized crime, characterizes the signs of organized crime, and highlights the author's definition of organized crime.*

***Keywords:** organized crime, criminal liability, concept of organized crime, signs, 210 of the Criminal Code of the Russian Federation.*

Комплексная природа организованной преступности возникает из сложного переплетения социально-экономических и политических факторов, глубоко укоренившихся в классовых противоречиях, социальных неравенствах и национальных конфликтах, характерных для современных обществ. Эффективность государственных мер в борьбе с организованной преступностью играет ключевую

роль в определении степени вреда, который такие организации могут нанести обществу. Слабые или недостаточные меры со стороны государства, особенно в отношении экономической нестабильности, часто ведут к усилению активности организованных криминальных структур. Когда государство не справляется с устранением экономических уязвимостей, таких как безработица, бедность или нестабильность рынков, преступные организации используют данные слабости для расширения своего влияния.

Социальная нестабильность, особенно в периоды кризисов, служит мощным катализатором для мобилизации и консолидации преступных группировок. А.В. Скоробогатов утверждает, что в моменты общественных потрясений криминальные организации укрепляют свои структуры под единым руководством, усиливая координацию и концентрацию на стратегических целях[1]. Данный процесс консолидации позволяет более эффективно осуществлять преступные действия, так как иерархия становится четче, а задачи яснее.

Правовая природа организованной преступности многогранна и сложна, охватывая различные незаконные деяния, которые, несмотря на их разнообразие, имеют общие элементы, присущие криминальным организациям. Данные действия направлены на подрыв общественного порядка, создание системной нестабильности и максимизацию незаконных доходов. Деятельность таких организаций часто охватывает различные сферы уголовного права, включая мошенничество, вымогательство, торговлю и коррупцию. Однако данные преступления не являются единичными случаями, а представляют собой часть более широкой

организованной структуры с целью получения материальной выгоды через скоординированную незаконную деятельность[2]. Таким образом, правовая классификация организованной преступности требует признания системного характера данных действий, где сама организация становится неотъемлемой частью преступного процесса. Данный организационный аспект отличает организованную преступность от индивидуальных или случайных правонарушений, так как она функционирует через устойчивые, коллективные и стратегически выверенные преступные операции.

Организованная преступность, следовательно, должна рассматриваться как особое социальное явление с собственными причинами, характеристиками и условиями существования. В отличие от обычной преступности, которая часто является импульсивной или случайной, организованная преступность представляет собой системную сущность, глубоко вкорененную в экономическую, политическую и социальную ткань общества.

Определение организованной преступности было уточнено в ходе конференций в Ойстер-Бей, где ее охарактеризовали как сговор между отдельными лицами, направленный на подрыв общественных интересов ради личной выгоды, без учета законности своих действий[3]. Это определение указывает на коллективный и заговорщический характер организованной преступности, акцентируя ее направленность на личную выгоду за счет общественного благосостояния. Термин «организованная» отражает не просто существование незаконного предприятия, но и преднамеренный и структурированный характер его деятельности,

включающий тщательное планирование, координацию и исполнение.

К 1960-м годам организованная преступность приобрела международный масштаб, что вызвало реакцию со стороны мировых правовых институтов. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года [4] (известная как Палермская конвенция) предоставила всеобъемлющую международную основу для борьбы с ростом организованной преступности на глобальном уровне. Конвенция определила организованную преступную группу как структурированную организацию, состоящую из трех или более лиц, участвующих в серьезной преступной деятельности с целью получения финансовой или материальной выгоды. Данная правовая основа позволила наладить международное сотрудничество в борьбе с транснациональными преступными организациями, что отражает глобальные масштабы и влияние организованной преступности [5].

В российской юридической науке организованная преступность рассматривается как систематическая форма преступной деятельности, характеризующаяся иерархической структурой, значительными финансовыми ресурсами и глубокими связями с государственными институтами. Исследователи, такие как В.В. Лунеев, отмечают роль коррумпированных чиновников в содействии организованной преступности, предоставляя ей защиту или игнорируя незаконные действия [6]. Такая интеграция преступных организаций в структуру государственных институтов создает условия, при которых преступные группы могут действовать безнаказанно, еще больше укрепляя свое влияние в обществе. В этом

контексте организованная преступность представляет собой не просто правовую проблему, но и масштабное общественное явление, бросающее вызов целостности государственных и правовых систем.

Иерархическая структура криминальных сообществ является основополагающим элементом, который обеспечивает их оперативную эффективность. Исследователи, такие как В. С. Устинов[7] и А. В. Грошев[8], отмечают четкое разделение ролей внутри данных групп, где руководство и принятие решений отделены от тех, кто непосредственно осуществляет преступления. Данная организационная иерархия напоминает структуру законных корпораций, что позволяет делегировать задачи и разделять ответственность.

Специализация участников внутри криминальных сообществ является еще одним важным аспектом, способствующим их эффективности и успеху. Н. П. Водко подчеркивает, что члены таких групп часто занимаются конкретными видами преступной деятельности, развивая навыки в таких сферах, как торговля наркотиками, вымогательство или финансовое мошенничество[9]. Данная специализация позволяет организации максимально эффективно вести преступную деятельность и увеличивать объем незаконных доходов.

Сплоченность и внутренняя дисциплина являются основополагающими для выживания и успеха организованных преступных групп. Солидарность между членами укрепляется за счет общих целей и строгих дисциплинарных мер. Как отмечается в научных трудах, финансовая ответственность, возлагаемая на всех членов, в сочетании с кодексом поведения, требующим лояльности и пови-

новения, помогает поддерживать единство группы в достижении общих задач. Нарушение данных норм зачастую карается суровыми наказаниями, начиная от денежных штрафов и заканчивая физическим насилием, в связи с важностью дисциплины внутри организации.

Территориальное господство — это еще одна характерная черта организованной преступности, когда группы контролируют определенные географические зоны. Ю. М. Антонян объясняет, что криминальные организации используют насилие, запугивание и коррупцию для установления власти на местных рынках, часто монополизировав такие незаконные виды деятельности, как торговля наркотиками, азартные игры или контрабанда[10]. Помимо контроля над теневой экономикой, данные группы часто проникают в легальные сектора бизнеса, используя свои финансовые ресурсы и коррумпированные связи для усиления влияния в легальной экономике и политической сфере.

В российском правовом контексте организованная преступность рассматривается через различные статьи Уголовного кодекса, хотя она не имеет отдельного определения как самостоятельного правового понятия. Вместо этого российское законодательство оперирует понятием преступного сообщества, подразумевая структурированные группы, занимающиеся систематической преступной деятельностью. Статьи, такие как ст. 35 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ)[11], регулирующая соучастие, и статьи 209 и 210 УК РФ, описывающие преступные организации и их деятельность, формируют правовую базу для преследования организованной преступности в России. Дан-

ные положения подчеркивают ключевые аспекты криминальных организаций, включая их иерархическую структуру и коллективную ответственность за преступные действия. Несмотря на отсутствие единого определения организованной преступности в российском законодательстве, оно предлагает всесторонний правовой подход к борьбе с деятельностью преступных сообществ, соответствующий международным стандартам.

Российское законодательство в области организованной преступности согласуется с международными правовыми нормами, особенно с Конвенцией ООН против транснациональной организованной преступности, которая акцентирует глобальный характер данной проблемы. Конвенция ООН, определяющая организованную преступную группу как структурированное объединение из трех или более человек, нацеленное на совершение серьезных преступлений с целью извлечения прибыли, служит важным ориентиром для национальных правовых систем в борьбе с организованной преступностью. Российские правовые положения отражают данный подход, указывая на необходимость международного сотрудничества и гармонизации законодательства для борьбы с транснациональными аспектами организованной преступности.

Коррупция играет ключевую роль в успехе организованных преступных групп, особенно в их отношениях с государственными чиновниками и правоохранительными органами. Данные коррумпированные связи предоставляют криминальным организациям защиту от правовых последствий, позволяя им действовать с относительной безнаказанностью. Финансовые ресурсы, накопленные через

масштабную преступную деятельность, позволяют им подкупать должностных лиц, обеспечивать политическое влияние и защищать свои интересы. Финансовая база не только поддерживает повседневную деятельность группы, но и финансирует ее долгосрочные цели, что позволяет расширять влияние как в криминальной среде, так и в легальных секторах экономики. Взаимосвязь между коррупцией и организованной преступностью создает симбиотические отношения, которые способствуют как продолжению преступной деятельности, так и распространению системной коррупции.

Таким образом, различные источники – как научные, так и международно-правовые или национально-правовые – приводят различные определения организованной преступной деятельности. Однако анализ значительного количества указанных определений позволяет выделить некоторые общие черты, которыми наделяют организованные преступные группировки. В число указанных черт и признаков входит наличие четкой структуры и иерархии внутри преступной группировки, преступные действия как правило совершаются с целью извлечения сверхприбылей путем эксплуатации существующих в обществе противоречий общественного, экономического, политического и иного характера. Важной чертой организованных преступных группировок является установление коррупционных связей с государственными и муниципальными служащими, переплетение с местными бизнес-элитами.

Исходя из этого можно составить авторское определение преступной группировки — это иерархически структурированное объединение, направленное на из-

влечение сверхприбыли через преступные действия, использующие общественные противоречия, и характеризующееся коррупционными связями с государственными служащими и бизнес-элитами.

[1] Скоробогатый А. В. О понятии и признаках организованной преступности // В сборнике: Обеспечение безопасности жизнедеятельности: проблемы и перспективы. сборник материалов XII международной научно-практической конференции молодых ученых. Таганрог, 2018. С. 249.

[2] Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. А. И. Долговой. М.: Норма, 2015. С. 501.

[3] Klaus von Lampe. Definitions of Organized Crime (англ.). Более 100 определений понятия «организованная преступность», собранных Клаусом фон Лампе. 2008 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ceic.gouv.qc.ca>

[4] Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, принята в Нью-Йорке 15 ноября 2000 г. Ратифицирована ФЗ от 26.04.2004 № 26-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2004. № 40. Ст. 3882.

[5] Организованная преступность // Большой юридический словарь / под ред. проф. А. Я. Сухарева. М.: Инфра-М, 2017. С. 602.

[6] Виденькина Ж. В. Ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: Научно-практическое пособие / отв. ред. Н. Г. Кадников. М.: Инфра-М, 2017. С. 74.

[7] Устинов В. С. Понятие и криминологическая характеристика организованной преступности: Лекция. Нижний Новгород: [б. и.], 1993. С. 21.

[8] Грошев А. В. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации): вопросы криминализации и правоприменения // Уголовное право. 2014. № 3. С. 26.

[9] Водько Н. П. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью: научно-практическое пособие. М.: Инфра-М, 2010. С. 24.

[10] Антонян Ю. М. Криминология. Избранные лекции. М.: Норма, 2004. С. 362.

[11] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

Список использованных источников и литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, принята в Нью-Йорке 15 ноября 2000 г. Ратифицирована ФЗ от 26.04.2004 № 26-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 40. – Ст. 3882.
3. Антонян Ю. М. Криминология. Избранные лекции / Ю.М. Антонян. – М.: Норма, 2004. – 516 с.
4. Виденькина Ж. В. Ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: Научно-практическое пособие / отв. ред. Н. Г. Кадников. – М.: Инфра-М, 2017. – 718 с.
5. Водько Н. П. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью: научно-практическое пособие / Н.П. Водько. – М.: Инфра-М, 2010. – 156 с.
6. Грошев А. В. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации): вопросы криминализации и правоприменения / А.В. Грошев // Уголовное право. – 2014. – № 3. – С. 22-29.
7. Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. А. И. Долговой. – М.: Норма, 2015. – 701 с.

8. Организованная преступность // Большой юридический словарь / под ред. проф. А. Я. Сухарева. – М.: Инфра-М, 2017. – 442 с.
9. Скоробогатый А. В. О понятии и признаках организованной преступности / А.В. Скоробогатый // В сборнике: Обеспечение безопасности жизнедеятельности: проблемы и перспективы. сборник материалов XII международной научно-практической конференции молодых ученых. – Таганрог, 2018. – С. 242-250.
10. Устинов В. С. Понятие и криминологическая характеристика организованной преступности: Лекция / В.С. Устинов. – Нижний Новгород: [б. и.], 1993. – 516 с.
11. Klaus von Lampe. Definitions of Organized Crime (англ.). Более 100 определений понятия «организованная преступность», собранных Клаусом фон Лампе. 2008 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ceic.gouv.qc.ca>

© Назарова И.И., 2024